

Глава 346 - Император приветствует императора

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея.

Однако, хотя Зуо Хайлян был зол и хотел дать Зуо Чунчжуну еще одну пощечину, он думал, что его сын болен и ничего не мог с этим поделать, и какое-то время держал свое разочарование до крайности.

"Ценность отрицательных эмоций от Зуо Хай Лян 483."

"Из "Отрицательных эмоций 593" Зуо Чонджуна".

.....

Несколько дней назад Зуо Хайлян и Зуо Чунчжунь попросили врачей Гильдии врачей осмотреть их, и все они сказали, что Зуо Чунчжунь не болен, и хотя они не могли поверить в этот результат, они увидели, что Зуо Чунчжунь не заболел даже после возвращения, так что они были немного надежны.

Но теперь, когда он снова заболел....

Сердца и отца, и сына опускались на дно долины.

На другой стороне дядя Лю, дядя Ли и дядя Чжан все еще воевали на стороне Чу Юня.

"Молодой господин Зуо, почему ваша болезнь не излечилась? Говорю тебе, в случае, если эта болезнь станет заразной, это не шутка ах."

Чу Юнь смотрел на Зуо Чонг Джун с шокированным лицом, в то время как Зуо Чонг Джун ненавидел искать трещину в земле, чтобы просверлить, пока его сердце было холодным, если эту болезнь невозможно вылечить постоянно.....

Цзо Чунчжунь теперь немного пожалел, он изначально приехал, чтобы найти Чу Юня, чтобы вылечить его, но поначалу он думал, что Чу Юнь - всего лишь маленький человек, он не осмелился послушаться, если позволил ему вылечить его, как бы то ни было, все еще не подвластно ему.

Эксперт рядом с Чу Юнем был настолько могущественным, явно из подвластной ему империи, а его боевые навыки Кунг Фу не совсем соответствовали тем немногим из его последователей, но теперь они были на равных!

Тем не менее, сердце Цзо Чунчжуня было напряжено, когда он получил очередную пощечину по заднице.

Этот продукт был действительно талантлив, и так как он постоянно сталкивался с Чу Юнь, он не знал, что его старик был позади него более десяти секунд.

Значит, этот продукт все еще постоянно пукал в своего старика....

Хотя Зуо Хай Лян знал, что его сын болен и не хотел его бить, его огненный нрав вернулся после того, как сын десять раз пукнул в него задницей.

"Какой сукин сын осмелится ударить Маленького Хозяина?"

Цзо Да Шао пытался выяснить, как доставить Чу Юнь в дом, чтобы побаловать себя, когда он получил пощечину по ягодицам и ворвался в огонь.

"Кого ты ругаешь ублюдка?"

Зуо Хай Лян кричал с черным лицом.

"Я ору на тебя... Эрр, старый папа, ты... зачем ты здесь?"

Как только Цзо Чунчжун закончил ругаться, он обернулся и увидел своего старика, уставившегося на него с черным лицом, и выпустил дыхание.

Он был чуваком, но все равно не осмеливался быть грубым со своим собственным стариком.

"Кто есть кто, старик?"

Зуо Хай Лян чуть не разозлился счастливым, черт возьми, какого сына он родил а?

Пердеть на него - это нормально, но называть его своим сыном - это возмутительно!

"Старый папа, ты как раз вовремя, быстро помоги мне привязать Чу Юнь обратно, чтобы вылечить меня."

Несмотря на то, что Зуо Чунчжун был избит своим старым отцом, а его задница болит, он все равно был рад, что его старый отец пришел.

Когда Дзуо Хай Лян принял меры, он еще не верил, что Чу Юнь не пойдет с ним!

"И эти две цыпочки, принесите их мне тоже, вы толкали меня, чтобы я отдал вам внуков, не так ли? Думаю, на этот раз время пришло".

Зуо Хай Лян увидел, как приехал его старик, и его разум стал еще более оживленным, уставившись на Чжоу Мэнчэня и Фэн Ляньсиня, он был близок к тому, чтобы пускать слюни.

В первый раз, когда он увидел этих двух женщин, он был поражен и сдвинул с места свой ум, затем он упустил возможность в горе Тяньке, и он очень сожалел, видя, что у него появилась возможность снова, как он не мог сдвинуть с места свой ум?

"Ты маленький ублюдок, я просил тебя прийти и попросить мастера Чу Юня побаловать тебя, но ты хорош, ты осмеливаешься не уважать мастера Чу Юня, ты крылатый, посмотрим, не вернусь ли я и не разберусь с тобой, маленький ублюдок!"

Цзо Хай Лян гораздо лучше осведомлен, чем его сын, он знает, что Чу Юнь - гость императора и Мурун Синь, как он смеет следовать за глупостями своего сына?

"Я маленький ублюдок, так что не будешь ли ты старым ублюдком?"

Зуо Чунчжун не мог не шептаться, слушая, как его старик ругает себя по одному маленькому сукиному сыну за раз.

"Что ты сказал?"

У Зуо Хай Лян глаза расширились, и он хотел забить этого сына до смерти.

"Я говорю, что я маленький сукин сын, но ты не старый сукин сын".

Зуо Чончжун поспешил исправить.

Прекрасно, что он не исправился, но эта поправка заставила смеяться всех вокруг, и даже те немногие специалисты в области Человеческого Царства, которые сражались чуть ли не со смехом, рот, полный духовной энергии, не функционировал бесперебойно.

Черт возьми, он был маленьким сукиным сыном, но его старый сукин сын не был старым сукиным сыном, разве это не означало, что его старый сукин сын был зеленым?

Зуо Хай Лян видел, что люди вокруг него не могли не выдержать, и были также те, кто смеялся прямо, и он вдруг взбесился, но он еще не мог винить в этом тех, кто смеялся над ним, в конце концов, это был его сын, который сказал эти слова.

Думая так, Зуо Хай Лян внезапно выместил весь свой гнев на своем сыне.

"Ты, сукин сын, знаешь, что ты делаешь? Какая чушь!"

Зуо Хай Лян, этот гнев, быстрый рот, снова неосознанно ругал маленького ублюдка.....

Зуо Чунчжунь сказал, что он очень расстроен, проклятый сказал, что его отец - старый сукин сын, также избитый, сказал, что не избитый, это позволило ему сказать, где причина?

Отец и сын спорили, но на самом деле они заставили Зуо Хай Лян забыть сказать этим трем экспертам по человеческому царству, чтобы они остановились.

И в этот момент у городских ворот было два тяжеловеса!

Если быть точным, то должна быть большая группа людей, за исключением того, что наиболее заметными были два лидера группы. Первый был одет в императорские одежды, с жестким лицом, но совершенно не мог видеть своего возраста, и имел неуловимый темперамент, который заставлял людей не осмеливаться смотреть прямо на него.

На полшага отставал от этого человека мужчина средних лет с немного стойкостью в утонченном изяществе, хотя средних лет он все еще был чрезвычайно красив, он был одет в фазовый халат и обладал спокойным поведением со зрелым шармом.

Эти два человека, оба обладали величием вышестоящего человека, хотя они и не сказали ни слова и медленно шли, они давали людям ощущение угнетения.

Без сомнения, эти двое, один из которых был императором Янь Ди императорской династии, а другой - Мурун Синь, глава семьи Мурун.

"Что здесь происходит?"

Брови Ян Ди слегка бороздили, когда он увидел ситуацию перед ним.

За воротами имперской столицы, кто-то осмелился принять меры против своего гостя, это было слишком свирепо, не так ли?

"Ваше Величество, это недоразумение, недоразумение!"

Зуо Хай Лян чуть не обмочился, и в своем гневе он забыл сказать Зуо Чун Цзюнь, чтобы

прекратить приносить эти три человека императорского царства экспертов.

Хотя гильдия была трансцендентным существованием, независимым от имперской политики, он, как старейшина гильдии, не находился под юрисдикцией императора и, как правило, ничего не боялся от царской семьи.

Но только в качестве старейшины гильдии он мог так относиться к императорской семье.

Но помимо того, что он был старейшиной гильдии дрессировщиков зверей, он также был членом Великой династии Янь, и в этом качестве он был подданным под властью императора Янь.

Сегодняшний вопрос был совершенно личным для его собственной семьи, не говоря уже о том, что он был просто старейшиной, даже если бы он был президентом, он не мог использовать силу гильдии, чтобы искать убежища, когда дело доходило до такого вопроса.

Очевидно, что великие гильдии не подвергались вмешательству со стороны имперской власти, но если бы они развивались в имперской столице, то не могли обойти стороной некоторые из направлений политики, проводимой при имперской власти, и им неизбежно пришлось бы каким-то образом иметь дело с царской семьей.

В конце концов, император Янь был самым непосредственным управляющим императорской династии.

Очевидно, что гильдия не стала бы пересекаться с королевской семьей ради старейшины.

Если Цзо Хай Лян оскорбил императора Янь, то у императора Янь было десять тысяч способов удержать их подальше от территории императорского двора!

Янь Ди и Мурун Синь лично вышли из города, чтобы поприветствовать его, таким образом показывая, насколько большое значение они придают Чу Юнь.

И если они обидели Чу Юня, то это было похоже на пощечину императора Мурун Синь и Янь!

В этот момент Зуо Хайлян с сыном вспыхнули в холодном поту.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1109231>